

К четвертому сентября уже шестнадцать СМИ Хайши официально сообщили об измене Цзэн Шаохуэя. Всплыло всё: хронология его интрижек, количество внебрачных детей, связь его семьи с бизнесом Таней и даже падение акций группы «Жуйчан». Скандал не утихал. Даже Джо Чжисюань пришёл спросить Юмина, не он ли за этим стоит.

— Нет, — Тань Юмин жестом пригласил друга сесть, а сам продолжил разбирать документы к совещанию.

Сегодня должна была состояться первая рабочая встреча по Морской конференции. Тань Юмин лично созвал всех организаторов в офис «Пинхай».

— Ты пришёл пораньше только ради этого вопроса?

— А нельзя? Такой шум поднялся, — Джо Чжисюань волновался. Даже старшие в его семье об этом судачили. — Конференция ещё не началась, как вы будете работать дальше?

Он не решился сказать прямо, что многие осуждают Юмина. В их кругах считалось, что семьи должны стоять друг за друга. Терпеть убытки из-за какой-то измены казалось неразумным.

Тань Юмин всё понял по его лицу, но ему было плевать.

— Ты думаешь, я позволю им и дальше сидеть за одним столом с нами?

Джо Чжисюань ахнул:

— Ты хочешь полностью их исключить?

Тань Юмин оперся на край стола с чашкой в руке:

— Если он не хочет работать нормально, найдётся полно других желающих.

— У тебя уже есть кто-то на примете?

Тань Юмин вскинул бровь. Джо Чжисюань принялся гадать:

— Семейю Яо исключаем, Вань то же вряд ли подойдут...

— Не семья Ван, — поправил его Тань Юмин. — А Ван Сыминь.

— Ван Сыминь? — Джо Чжисюань был в шоке.

— Удивлён? — Тань Юмин пояснил: — Во-первых, нам нужен кто-то, кто не боится испортить отношения с Цзэнами. Во-вторых, нужно быстро организовать отели и кейтеринг, а Ван Сыминь — профи в этом. По моим данным, её личные активы куда больше, чем указано в отчётах.

— Вы уже спелись? — Джо Чжисюань удивился скорости, с которой семья Тань нашла замену союзу.

— Почему сразу «спелись»? Она просто выразила интерес. На следующей неделе мы с Шэнь Цзуннянем поедem к ней в отель «Парус», чтобы обсудить детали.

Джо Чжисюань снова изумился:

— С Шэнь Цзуннянем?

— А что такого?

— Ты потащишь его с собой?

— Разумеется, — Тань Юмин ответил так, будто это было очевидно.

— Ну ты даёшь, — Джо Чжисюань поднял большой палец. — Так вы помирились?

Тань Юмин гордо задрал подбородок:

— Он попросил мира, а я ещё присматриваюсь. Сейчас он слушается меня во всём.

Джо Чжисюань замер. Улыбка Юмина была такой яркой, что в ней читалось неприкрытое счастье. Казалось, та «путеводная звезда», которой он был раньше, снова засияла.

— Я говорю «раз», он не смеет сказать «два», — хвастался Юмин. Но потом добавил: — Только вот... всё как-то странно. У нас с ним что-то меняется.

Их разговор прервал стук в дверь — Ян Шиянь сообщила, что пора начинать совещание.

На встрече некоторые компании, близкие к семье Цзэн, начали осторожно намекать, что нужно «сохранять единство перед лицом внешних вызовов». Проще говоря, просили Таней прекратить войну. Тань Юмин сразу включил микрофон и ответил лично:

— Безусловно, общие интересы превыше всего. «Пинхай» тоже в шоке от этого скандала. Конференция — это имидж города. Надеюсь, виновные лица как можно скорее дадут

объяснения общественности, чтобы проект не пострадал.

Представитель группы «Жуйчан» побледнел. Тань Юмин парой фраз переложил всю ответственность на них, загнав Цзэнов в ловушку. Семья Цзэн молчала, надеясь, что всё само утихнет, но стало только хуже. Если они признают вину — придётся платить Таням «репарации». Если промолчат — их обвинят в срыве важного проекта.

После совещания Джо Чжисюань предложил:

— Пойдём вечером ко мне? Привезли свежего групера и «морских уток». Как раз для твоего восстановления полезно. И про Шэнь Цзунняня расскажешь подробнее.

Тань Юмин накинул галстук на плечо и посмотрел на друга.

— Ну чего ты? — смутился Джо.

Тань Юмин рассмеялся, приобняв его:

— А ты заботливый, А-Сюань. Если бы не твой обморок, я бы и пальцем не пошевелил. Но сегодня не могу. Послезавтра — великое поминовение Чжунъюань.

Это было первое семейное мероприятие, которым Тань Юмин руководил полностью. В их краях этот праздник считался важнее Лунного фестиваля. В этот день на горе Баоцзин собирались все родственники. По правилам, полномочия должны были перейти к Юмину сразу после его женитьбы, но он затянул с этим. Чтобы укрепить его позиции в семье, Тань Чжуншань и Гуань Кэцжи решили передать ему власть сейчас, невзирая на отсутствие брака.

Вернувшись домой пораньше, Тань Юмин обнаружил, что Шэнь Цзуннянь уже там. Привезли ритуальную утварь, новые статуи божеств и каноны из храма. Шэнь Цзуннянь в черной рубашке с закатанными рукавами сверял всё со списком. В воздухе стоял густой аромат цветущего османтуса.

Шэнь Цзуннянь лично проверял каждую статую и алтарь. Сам он в это не верил, но его предельная сосредоточенность на деталях выглядела странно притягательно. Тань Юмин стоял и смотрел, как Шэнь работает. Вообще-то это была работа Юмина. Но ему нравилось видеть, как Шэнь Цзуннянь распоряжается в поместье Тань. Будто на нем с самого рождения стояло клеймо их семьи, и он никуда не мог от этого деться.

— Раз пришел, принимайся за работу, — не оборачиваясь, сказал Шэнь.

— Почему это за мою? Тут и твоя доля есть, — Юмин подошел и ткнул его в спину.

Шэнь Цзуннянь наконец поднял взгляд:

— На совещании не накрусовался, решил дома продолжить?

— О, Мэнди уже наябедничала, — ухмыльнулся Юмин.

Утром на встрече была Чжун Маньцин, а Шэнь Цзуннянь в это время встречался с Хэ Уфэем. Готовилась секретная операция по аресту. Были собраны все улики, дело находилось под контролем прокуратуры. Ордера уже были подписаны, на следующей неделе планировалась масштабная зачистка.

— Мэнди ещё что-то говорила? — Тань Юмин был в отличном настроении. Раз Джо Жуй уезжает в Европу, значит, Шэнь Цзуннянь точно остается здесь.

— Ты сам знаешь, как ты себя вёл, — ответил Шэнь.

— Ты обещал быть на моей стороне, — напомнил Юмин.

Шэнь Цзуннянь посмотрел на него. В его взгляде не было строгости, но Тань Юмин невольно выпрямил спину. Ему снова захотелось, чтобы этот человек по-настоящему восхищался им.

— Молодой господин, — подошёл второй эконоом, чтобы спросить о расположении статуй.

Тань Юмин сразу перевёл стрелки:

— Спрашивайте молодого господина Цзунняня. Он всё это привез.

Эконоом и Шэнь Цзуннянь одновременно нахмурились. По правилам, этим должен заниматься только глава дома. Но Тань Юмин отрезал:

— Отныне всё это будет в его ведении.

<http://bllate.org/book/17117/1617182>